

ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОГО ИМПОРТА ИЗ ТУРКМЕНИИ В ПЕРИОД УКРАИНСКОГО КРИЗИСА

К. А. Черевык

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
Москва, Россия

В статье приводится анализ особенностей российского импорта из Туркмении в период украинского кризиса, начавшегося в 2014 г. и продолжающегося по настоящее время. Данный кризис и его международные последствия оказывают большое влияние на внешнеторговую политику России в целом и ее товарооборот с различными странами мира в частности. Выявление особенностей импорта России из Туркмении проводится на основании данных ФТС России, Росстата и ряда научных работ. Комплексно и системно исследуется динамика таких внешнеторговых показателей, как общий объем товарооборота России и Туркмении и российского импорта из данной страны в стоимостном выражении; общая структура российского импорта и удельный вес (доля) в нем основных товарных групп и позиций, их стоимостные значения; доля Туркмении в общем товарообороте и импорте Российской Федерации. В целях исследования проведен сравнительный анализ ряда вышеуказанных показателей с соответствующей статистикой предшествующего периода (2008–2013 гг.). Исследование показало следующее: динамика российско-туркменского товарооборота в период украинского кризиса была разноплановая; доля торговли с Туркменией в общем товарообороте России, так же как и доля туркменских поставок в общем объеме российского импорта, не изменилась по сравнению с предшествующим периодом; основу российского импорта из Туркмении составляли товары пяти товарных групп; российский импорт в рассматриваемый период в целом и отдельно по основным товарным группам и позициям демонстрировал разноплановую динамику.

Ключевые слова: Россия, Туркмения, импорт, внешнеторговый оборот, товарная группа, товарная позиция.

FEATURES OF RUSSIAN IMPORTS FROM TURKMENISTAN DURING THE UKRAINIAN CRISIS

Konstantin A. Cherevyk

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

The article analysis the peculiarities of Russian imports from Turkmenistan during the years of the Ukrainian crisis, which began in 2014 and continues today. This crisis and its international consequences have a great impact on Russia's foreign trade policy and its trade turnover with various countries of the world. The identification of the peculiarities of Russia's imports from Turkmenistan is carried out on the basis of data from the Federal Customs Service of Russia, Rosstat and a number of scientific papers, with the help of which the dynamics of the following foreign trade indicators over all the years of the Ukrainian crisis is comprehensively and systematically investigated: the total volume of trade turnover between Russia and Turkmenistan and Russian imports from this country in value terms; the general structure of

Russian imports and the specific weight (share) in it of the main commodity groups and positions, their cost values; the share of Turkmenistan in the total turnover and imports of the Russian Federation. For the purposes of the study, a comparative analysis of a number of the above indicators with the corresponding statistics of the previous period (2008–2013) was also carried out. The study showed the following: the dynamics of Russian-Turkmen trade turnover during the Ukrainian crisis was diverse; the share of trade with Turkmenistan in the total turnover of Russia, as well as the share of Turkmen supplies in the total volume of Russian imports did not change compared to the previous period; the basis of Russian imports from Turkmenistan were goods of five commodity groups; Russian imports themselves in the period under review as a whole and separately by the main commodity groups and positions showed diverse dynamics.

Keywords: Russia, Turkmenistan, import, foreign trade turnover, commodity group, commodity position.

Введение

Исследование различных внешнеторговых показателей той или иной страны позволяет определить роль внешней торговли в ее национальной экономике, место конкретного государства в региональной торговле, мировой экономике и международных экономических отношениях в целом, а также проанализировать особенности развития последних.

Украинский кризис постепенно перерос в глобальный конфликт между Россией и коллективным Западом, поддерживающим Украину и развязавшим против нашей страны гибридную войну. Вследствие данного конфликта США и их сателлиты ввели экономические санкции против России, в том числе внешнеторговые, а также оказывают давление на торговых партнеров нашей страны, запугивая последних введением санкций. Россия ввела ответные торговые санкции. В итоге общее ухудшение geopolитической обстановки значительно повлияло на внешнеторговую политику России не только со странами коллективного Запада, но и другими странами мира, в том числе на постсоветском пространстве. Данное исследование позволяет выявить особенности российского импорта из Туркмении в этот сложнейший для нашего государства период, а также создать фактологическую базу, позволяющую определить степень возможного влияния на него вышеуказанных негативных тенденций.

Общая характеристика отношений двух стран

В 2022 г. Россия и Туркмения отпраздновали 30-летие установления дипломатических отношений [6. – С. 119]. С 2017 г. двусторонние отношения были возведены в ранг стратегического партнерства [5. – С. 95]. В основе торгово-экономического сотрудничества России и Туркмении лежат положения межправительственных соглашений о свободной торговле

1992 г. и о торгово-экономическом сотрудничестве 2008 г.¹ Координацией и расширением двусторонних торгово-экономических связей занимается межправительственная Российско-Туркменская комиссия по экономическому сотрудничеству и Группа высокого уровня по поддержке торговли и инвестиций в рамках Туркмено-Российской МПК [6. – С. 120].

Двусторонний товарооборот и российский импорт из Туркмении в 2008–2013 гг.

Для лучшего понимания особенностей российского импорта из Туркмении в годы украинского кризиса, необходимо рассмотреть показатели торговли двух стран в предшествующий украинскому кризису период.

Особенностью *товарооборота России и Республики Туркменистан* (далее – РТ) в 2008–2013 гг. являлось то, что его стоимостное значение в эти годы по сравнению с предыдущими годами не опускалось ниже 900 млн долларов в год (рекордный показатель составил 1,57 млрд долларов в предкризисный 2013 г.)². Доля торговли с РТ в общем товарообороте России в этот период не превышала 0,2%.

Что касается *российского импорта из Туркмении в 2008–2013 гг.*, то его среднегодовое значение составило 126 млн долларов (минимальный показатель наблюдался в 2009 г. – 45 млн долл. [1. – С. 8], максимальный – в 2012 г. – 183 млн долл. [7. – С. 58]). При этом среднегодовая доля туркменских поставок в общем объеме российского импорта в этот период не превышала 0,06%.

Двусторонний товарооборот и российский импорт из Туркмении в годы украинского кризиса

Прежде всего, необходимо рассмотреть *взаимный товарооборот России и Туркмении в стоимостном выражении*. Следует отметить, что по действующим в России правилам официального подсчета товарооборота в стоимостном выражении специально не учитываются поставки газа, имевшие место в некоторые годы рассматриваемого периода. Посол Российской Федерации в РТ А. Блохин объясняет это следующим образом: «Мы фиксируем товарооборот между Туркменистаном и РФ без учета

¹ К предстоящим переговорам Министра иностранных дел России С. В. Лаврова с Заместителем Председателя Кабинета министров, Министром иностранных дел Туркменистана Р. О. Мередовым. – URL: <https://www.mid.ru/ru/maps/tm/1841834/> (дата обращения: 22.06.2023).

² Российский статистический ежегодник. 2012 : статистический сборник / Росстат. – URL: https://gks.ru/bgd/regl/b12_13/Main.htm (дата обращения: 22.06.2023); Российский статистический ежегодник. 2013 : статистический сборник / Росстат. – URL: https://gks.ru/bgd/regl/b13_13/Main.htm (дата обращения: 22.06.2023); Российский статистический ежегодник. 2014 : статистический сборник / Росстат. – URL: https://gks.ru/bgd/regl/b14_13/Main.htm (дата обращения: 22.06.2023).

газа, потому что газ имеет достаточно большие объемы и на этом фоне теряется структура товарооборота»¹.

Так, в первый год украинского кризиса (2014 г.) взаимная торговля двух стран упала в стоимостном выражении на 21% по сравнению с показателем предкризисного 2013 г. (с 1,57 млрд до 1,24 млрд долл.)², а в 2017 г. – в 2 раза по сравнению с 2016 г. (с 901 млн до 428,5 млн долл.) [3. – С. 68]. В целом падение взаимных поставок товаров продолжалось вплоть до 2018 г., когда товарооборот двух стран достиг своего минимального значения за весь рассматриваемый период (2008–2022 гг.) – 412 млн долларов. Таким образом, объем взаимной торговли за 2014–2018 гг. в целом упал почти в 4 раза. После 2018 г. товарооборот России и Туркмении начал постепенно восстанавливаться. В 2019 г. его стоимостное значение выросло на 41% и составило 697 млн долларов. Ежегодный рост взаимных поставок наблюдался до 2022 г., когда взаимный товарооборот достиг уровня 2009 г. – 1 млрд долларов³ [2. – С. 248]. Исключением в эти годы стал только показатель 2021 г., когда взаимные поставки упали на 11% [6. – С. 125]. Только за первый квартал 2023 г. стоимостный показатель взаимной торговли двух стран составил 386 млн долларов, т. е. его годовое значение превысило показатель 2018 г.⁴

Доля торговли с РТ в общем товарообороте России за 2014–2022 г., как и в 2008–2013 гг., не превышала 0,2%. Туркмения в эти годы находилась в шестом десятке внешнеторговых партнеров Российской Федерации [4. – С. 85], а в 2021 г. занимала 72-е место⁵.

¹ Посол РФ: Россия и Туркмения прорабатывают переход на взаимные расчеты в рублях. – URL: <https://tass.ru/interviews/15708843> (дата обращения: 22.06.2023).

² Беседа Михаила Мишустина с Президентом, Председателем Кабинета министров Туркменистана Сердаром Бердымухамедовым. – URL: <http://government.ru/news/47574/> (дата обращения: 22.06.2023); Российский статистический ежегодник. 2015 : статистический сборник / Росстат. – URL: https://gks.ru/bgd/regl/b15_13/Main.htm (дата обращения: 22.06.2023); Российский статистический ежегодник. 2016 : статистический сборник / Росстат. – URL: https://gks.ru/bgd/regl/b16_13/Main.htm (дата обращения: 22.06.2023).

³ Российский статистический ежегодник 2015 : статистический сборник / Росстат. – URL: https://gks.ru/tbpd/regl/b15_13/Main.htm (дата обращения: 22.06.2023); Российский статистический ежегодник. 2016 : статистический сборник / Росстат. – URL: https://gks.ru/bgd/regl/b16_13/Main.htm (дата обращения: 22.06.2023); Российский статистический ежегодник. 2017 : статистический сборник / Росстат. – URL: https://gks.ru/bgd/regl/b17_13/Main.htm (дата обращения: 22.06.2023); Российский статистический ежегодник. 2018 : статистический сборник / Росстат. – М., 2018; Российский статистический ежегодник. 2019 : статистический сборник / Росстат. – М., 2019; Российский статистический ежегодник. 2020 : статистический сборник / Росстат. – М., 2020; Российский статистический ежегодник. 2021 : статистический сборник / Росстат. – М., 2021; Российский статистический ежегодник. 2022 : статистический сборник / Росстат. – М., 2022.

⁴ Квартальный рост товарооборота между Туркменистаном и Россией составил 10,4%. – URL: <http://www.finmarket.ru/news/5956936> (дата обращения: 22.06.2023).

⁵ Экономические взаимосвязи стран-членов ЕАЭС со странами Центральной Азии. – URL: <https://e-cis.info/news/566/103352/> (дата обращения: 22.06.2023).

В последние десять лет Россия остается в числе крупнейших торговых партнеров Туркмении¹ [2. – С. 247; 4. – С. 85; 9. – С. 198]. По данным, опубликованным за май 2023 г., Россия занимает 3-е место в общем товарообороте Туркмении².

Далее проанализируем *общий объем российского импорта из Туркмении в годы украинского кризиса в стоимостном выражении*. В 2014–2015 гг. он суммарно упал на 54% в денежном выражении по сравнению с предкризисным 2013 г. – с 139,4 млн до 73 млн долларов [7. – С. 65]. Однако уже в 2016 г. он вырос в 4,5 раза по сравнению с 2015 г. – до 330 млн долларов (это максимальный показатель за 2008–2021 г.). После падения (почти в 4 раза) в 2017 г. (до 84,5 млн долл.) российский импорт из РТ в 2018–2020 гг. демонстрировал уверенный рост, и в 2020 г. вернулся к рекордному показателю 2016 г., составив 325,3 млн долларов. Наконец, в 2021 г. он снова упал на 57% (до 141 млн долл.) примерно до уровня предкризисного 2013 г.³. За восемь месяцев 2022 г. (полностью данные за 2022 г. по российскому импорту из РТ не опубликованы) импорт из Туркмении в Россию составил 117 млн долларов⁴, что превышает показатели 2014–2015 гг. и 2017 г.

Доля туркменского импорта в общем объеме импорта России в годы украинского кризиса, как и в 2008–2013 гг., составляла сотые доли процента ежегодно⁵ [1. – С. 8; 29]. В свою очередь, Россия в 2022 г. входила в пятерку основных стран-импортеров из Туркмении⁶, при этом ее средняя доля в экспорте в последний предкризисный 2013 г. и в 2014–2018 гг. составляла 2% [8. – С. 143].

Структура российского импорта из Туркмении в годы украинского кризиса в целом и по основным товарным группам в частности. Динамика стоимости импорта товаров каждой товарной группы и доля в ней основных импортируемых товарных позиций

Проанализируем *структурную* российского импорта из Туркмении в годы украинского кризиса в целом. Его основу в эти годы, как и в предыдущий период, составляли следующие товарные группы: продукция химической

¹ См.: Общая информация о Туркменистане. – URL: <https://tkm.minpromtorg.gov.ru/about/country-information/> (дата обращения: 22.06.2023).

² Квартальный рост товарооборота между Туркменистаном и Россией составил 10,4%. – URL: <https://tkm.minpromtorg.gov.ru/about/country-information/> (дата обращения: 22.06.2023).

³ Экспорт и импорт товаров Российской Федерации по странам и товарным группам. – URL: <http://stat.customs.gov.ru/documents> (дата обращения: 22.06.2023).

⁴ URL: <https://www.mid.ru/ru/maps/tm/1841834/> (дата обращения: 22.06.2023).

⁵ Основные показатели Российской Федерации годы (с 1994 г.). – URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/vneshnyaya_torgovlya (дата обращения: 22.06.2023).

⁶ Экспорт Туркменистана за 11 месяцев 2022 года увеличился на 46%. – URL: <https://e-cis.info/news/567/106201/> (дата обращения: 22.06.2023).

промышленности, каучук; текстиль, текстильные изделия и обувь; машины, оборудование и транспортные средства; минеральные продукты; продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье. В годы украинского кризиса наибольшую долю в российском импорте в целом занимали товары первых двух групп. В предкризисном 2013 г. их совокупная доля в российском импорте из РТ составила 94,8%, а после начала украинского конфликта – 91,2% (2014 г.), 84,7% (2015 г.), 94,3% (2017 г.), 88% (2018 г.), 79,6% (2019 г.), 66% (2021 г.). Также отметим значительную долю в российском импорте в некоторые кризисные годы товаров третьей группы (в 2016 г. и 2020 г. ее доля составила 65,5 и 60% соответственно), а также пятой – 33,5% в 2021 г.¹.

Рассмотрим долю в общем объеме российского импорта, динамику показателя стоимостного выражения и внутреннюю структуру каждой вышеуказанной товарной группы в рассматриваемый период, а также долю основных товарных позиций в общем объеме импорта товаров каждой из пяти товарных групп. Итак, доля в российском импорте продукции первой группы (химическая промышленность, каучук) в предкризисный 2013 г. составила 56,6% (78,9 млн долл. в стоимостном выражении). В год начала украинского кризиса (2014 г.) она уменьшилась на 15%, составив 41,5%, а в стоимостном выражении поставки упали на 52% (до 37,8 млн долл.) по сравнению с показателем 2013 г. В 2015–2016 гг. доля товаров данной группы в общем объеме российского импорта из Туркмении продолжила падать. Так, в 2015 г. она составила 37,8%, а в 2016 г. упала еще в 2,5 раза (до 14,9%). В 2017 г. ее показатель вырос в 2,3 раза и составил 35%².

В стоимостном выражении российский импорт данной продукции составил 27,8 млн долларов в 2015 г. (падение на 26,3% по сравнению с показателем 2014 г.), 49,2 млн долларов в 2016 г. (рост на 43,4% по сравнению с показателем предыдущего года) и 29,5 млн долларов в 2017 г. (падение на 40% в сравнении с показателем 2016 г.). Наблюдавшийся в 2016 г. значительный рост поставок в итоге составил только 62,4% показателя докризисного 2013 г. В 2018 г. доля химической продукции и каучука в туркменских поставках в Российскую Федерацию продолжила рост и вернулась к показателю 2014 г. (41%), в 2019 г. выросла еще на 3,5%, но уже в 2020 г. упала в 2,5 раза, составив 17,5%. В 2021 г. она составила 23,5%, показав рост на 6%. Как видим, за годы украинского кризиса максимальное значение данного показателя (44,5% в 2019 г.) так и не достигло докризисного значения (56,6% в 2013 г.), а минимальное его значение в эти годы (14,9% в 2016 г.) было почти в 4 раза меньше последнего.

Вместе с тем в стоимостном выражении поставки товаров данной группы в Российскую Федерацию в 2018–2019 гг. выросли суммарно на

¹ Экспорт и импорт товаров Российской Федерации по странам и товарным группам. – URL: <http://stat.customs.gov.ru/documents> (дата обращения: 22.06.2023).

² Там же.

66,6% по сравнению с показателем 2017 г. (до 67,4 млн долл. в 2019 г.). Однако в 2020–2021 гг. поставки упали суммарно на 57,5%, составив 33,1 млн долларов. Таким образом, этот показатель за годы украинского кризиса так и не смог достичь своего докризисного значения (78,9 млн долл. в 2013 г.)¹.

Что касается *внутренней структуры российского импорта продукции химической промышленности, каучука (конкретных товарных позиций)*, то его основу в рассматриваемый период составляли полимеры двух видов. Их суммарная доля в общем объеме поставок товаров данной группы в Российскую Федерацию практически не менялась с докризисного 2013 г., когда она составляла 99,2%. Так, в 2014–2020 гг. ее средний показатель составил 97%. Только в 2021 г. наблюдалось снижение доли данных товарных позиций до 81%.

Рассмотрим динамику поставок в Россию товаров второй товарной группы (текстиль, текстильные изделия и обувь). Их доля в общем объеме российского импорта из Туркмении в предкризисный 2013 г. составила 38,2%. В первый год украинского кризиса (2014 г.) она выросла на 11,5% (до 49,7%), в 2015 г. немного снизилась, составив 46,8%, что было выше докризисного показателя на 8,6%. Однако в 2016 г. показатель составил 16,1%, т. е. имело место его падение почти на треть по сравнению с предыдущим годом, но уже в 2017 г. он не только восстановился до своего рекордного значения 2014 г., но и превысил его почти на 10%, составив 59,3% всего российского импорта из Туркмении. В 2018 г. доля товаров рассматриваемой товарной группы снизилась в целом до показателя 2015 г. (47%) и в последующие два года снова демонстрировала тенденцию к снижению (суммарное падение в 2019–2020 гг. составило 34%). В итоге в 2020 г. она составила 13% общего объема российского импорта из Туркмении. Это самое низкое значение исследуемого показателя за весь рассматриваемый период, поскольку в 2021 г. он вырос в 3,3 раза, достигнув 42,4%².

В стоимостном выражении поставки текстиля, текстильных изделий и обуви из Туркмении в Россию в предкризисный 2013 г. составили 53,2 млн долларов. В первые два года украинского кризиса наблюдалось падение показателя (суммарно на 39% по сравнению с данными 2013 г.) до 34,4 млн долларов в 2015 г. В 2016 г. поставки восстановились до предкризисного уровня, составив 53,2 млн долларов. В 2017–2019 гг. среднее значение стоимостного показателя импорта товаров данной группы Россией составляло 53,6 млн долларов, т. е. держалось в целом на докризисном уровне. В последующие два года значительное падение показателя (на 20,6%) наблюдалось в 2020 г., когда он достиг 42,2 млн долларов. Од-

¹ Экспорт и импорт товаров Российской Федерации по странам и товарным группам. – URL: <http://stat.customs.gov.ru/documents> (дата обращения: 22.06.2023).

² Там же.

нако уже в 2021 г. значение показателя не только вернулось к своим прежним рекордным значениям, но и установило новый рекорд за весь рассматриваемый период, составив 59,6 млн долларов (рост на 29%)¹.

Перейдем к структуре импорта товаров второй группы (конкретных товарных позиций), отметим, что его основу в исследуемый период составляли пряжа хлопчатобумажная, шерсть, белье, волокно хлопковое, предметы и принадлежности одежды. Рассмотрим процентную долю каждой из этих товарных позиций в общем объеме российского импорта товаров данной группы в годы украинского кризиса. Отметим, что пряжа занимает лидирующее место. Ее процентная доля составляла 23,5% в 2014 г., 33,6% в 2015 г., 51,1% в 2016 г., 54,7% в 2017 г., 61,1% в 2018 г., 64,3% в 2019 г., 42,8% в 2020 г. и 36,6% в 2021 г. При этом в докризисный 2013 г. она составляла 30,6%. Таким образом, пик показателя пришелся на 2016–2019 гг. Несмотря на свою разноплановую динамику, он опускался ниже докризисного уровня только в 2014 г.

В свою очередь поставки туркменского белья в Россию составляли 40,4% в 2014 г., 30,2% в 2015 г., 23,2% в 2016 г., 28,9% в 2017 г., 19,1% в 2018 г., 17,3% в 2019 г., 24% в 2020 г. и 16,7% в 2021 г. При этом в докризисный 2013 г. этот показатель составлял 38,7%. Как видим, в исследуемый период наблюдалась разноплановая динамика данного показателя; в итоге в 2015–2021 гг. он так и не достиг уровня 2013–2014 гг.

При этом доля хлопкового волокна составляла в 2014 г. 22,6%, 17,3% в 2015 г., 7,3% в 2016 г. и 3,6% в 2018 г. В докризисный 2013 г. она равнялась 15%, а в 2017 г. и 2019 г. составляла в среднем менее 1%. В 2020–2021 гг. данная товарная позиция вообще не закупалась нашей страной. Как видим, динамика после 2014 г. в целом отрицательная.

Шерсть в свою очередь составляла в среднем 3% всех поставок товаров рассматриваемой товарной группы в 2014–2016 гг. и 2020–2021 гг. Это меньше докризисного показателя 2013 г., составившего 3,7%. Небольшой рост (на 1,5–2%) наблюдался только в 2017–2018 гг., когда процентная доля шерсти достигла рекордных 5,4%. Это значение продержалось до 2020 г.

Доля тканей в общем объеме российского импорта товаров второй товарной группы составляла 3,1% в 2014 г., 6% в 2015 г., 3,8% в 2016 г., 6,9% в 2017 г., 5% в 2018 г., 5,9% в 2019 г. Таким образом, ее среднее значение в эти годы составляло 5%, что в целом соответствовало докризисному показателю 2013 г. В 2020 г. показатель составил уже 11,1%, а в 2021 г. – 20,4%, что стало максимальным его значением за весь рассматриваемый период. Таким образом, динамика в целом также была разноплановой.

Последнее утверждение относится к предметам и принадлежностям одежды, доля которых в общем объеме российского импорта товаров второй товарной группы составляла 4,2% в 2014 г., 6,6% в 2015 г., 3,7% в

¹ Экспорт и импорт товаров Российской Федерации по странам и товарным группам. – URL: <http://stat.customs.gov.ru/documents> (дата обращения: 22.06.2023).

2016 г., 0,5% в 2017 г., 2% в 2018-2019 гг., 5,7% в 2020 г. и 9% в 2021 г. При этом в докризисный 2013 г. она достигала 5%. Соответственно, минимальное значение показателя наблюдалось в 2017 г., максимальное в 2021 г., а среднегодовое значение составило 4,5%¹.

Проанализируем динамику поставок в Россию товаров третьей группы (машины, оборудование и транспортные средства) в рассматриваемый период. Так, процентная доля данной товарной группы в общем объеме российского импорта из Туркмении достигала своего наибольшего значения 65,5% в 2016 г. и 60,2% в 2020 г. Таких рекордных показателей не демонстрировала ни одна товарная группа в исследуемые годы. Так, в предкризисный 2013 г. показатель составлял всего лишь 4,1%, в первый кризисный год (2014 г.) – 6,8%, а в остальные годы украинского кризиса – в среднем 1,4%. Рекордные показатели 2016 г. и 2020 г. стали результатом значительного роста поставок из РТ (в первом случае в 24 раза, а во втором – в 17 раз)².

При этом в стоимостном выражении поставки товаров третьей группы в предкризисный 2013 г. составляли 5,7 млн долларов, в первый кризисный 2014 г. произошел рост на 7,6% до 6,12 млн долларов. В 2015 г. показатель упал на 78% до 1,9 млн долларов, но в рекордный 2016 г. произошел его рост в 109 раз (до 216 млн долл.). Однако в 2017-2018 гг. в стоимостном выражении российский импорт товаров данной группы упал в среднем в 900 раз по сравнению с предыдущим годом и насчитывал всего лишь несколько сотен тысяч долларов. В 2019 г. поставки выросли в 33 раза, достигнув 5,3 млн долларов. Наконец, ситуация с поставками за 2020-2021 гг. во многом повторила тенденцию 2016-2017 гг.: в первый год наблюдался значительный рост показателя (в 37 раз) до 195,8 млн долларов, во второй – его значительное падение (в 837 раз) до 234 тыс. долларов, т. е. поставки фактически прекратились³.

Основу внутренней структуры импорта товаров третьей группы составили следующие товарные подгруппы: суда, лодки и плавучие конструкции; реакторы, ядерные котлы, оборудование и механические устройства и их части. Процентная доля товаров первой подгруппы в общем объеме российского импорта машин, оборудования и транспортных средств из РТ в рассматриваемый период демонстрировала разно-плановую динамику. Так, в 2016 г. и 2019-2020 гг. она составляла 99,4%, в 2015 г. – 65,3%, в 2017 г. – 6,1%, а в 2014 г., 2018 г. и 2021 г. имела нулевое значение. Отметим, что в докризисный 2013 г. поставки данных товаров вообще не осуществлялись⁴.

¹ Экспорт и импорт товаров Российской Федерации по странам и товарным группам. – URL: <http://stat.customs.gov.ru/documents> (дата обращения: 22.06.2023).

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

Показатель доли товаров второй подгруппы также имел разноплатиновую динамику. Своего максимума он достигал в 2014 г. (92,6%) и 2017 г. (78%). В 2015 г. его значение составляло 30,9%, в 2018 г. – 7,7%. В 2016 г., в 2019–2021 гг. поставки составляли не более 0,5%. Отметим, что в докризисный 2013 г. показатель составлял 47,1%.

Отдельно надо сказать, что в 2018 г. 90,4% всего объема российского импорта машин, оборудования и транспортных средств из РТ приходилось на подгруппу «Электрические машины и оборудование, их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура, аппаратура для записи и воспроизведения телевизионного изображения и звука, их части и принадлежности»¹.

Проанализируем динамику поставок в Россию товаров четвертой группы (минеральные продукты). Рассмотрим сначала процентную долю данной товарной группы в общем объеме российского импорта из Туркмении. В предкризисный 2013 г. и в 2014 г. она составляла всего 0,5%. В 2015 г. наблюдался ее значительный рост по сравнению с предшествующим годом (в 25 раз), в результате чего показатель достиг 12% (рекордное значение за весь рассматриваемый период). В 2016 г. доля товаров рассматриваемой группы в российском импорте из Туркмении упала сначала в 4 раза (до 3%) по сравнению с 2015 г., а в 2017 г. сократилась еще в 3 раза – до десятых долей процента. В 2018–2019 гг. снова наблюдался рост показателя (суммарно в 6 раз) до 6%. Наконец, в 2020–2021 гг. процентная доля поставок товаров рассматриваемой группы, как и в 2017 г., снова упала практически до нуля, составив десятые доли процента².

В стоимостном выражении поставки товаров данной группы в 2013–2014 гг. в среднем составляли 608 тыс. долларов, в 2015 г. произошел рост показателя в 20,5 раз по сравнению с предшествующим годом (до 8,9 млн долл.). Несмотря на то что в 2016 г., как упоминалось выше, процентная доля товаров рассматриваемой группы в российском импорте из Туркмении упала в 4 раза по сравнению с 2015 г., ее стоимостное выражение выросло на 11%, достигнув 10 млн долларов – рекордное значение за весь рассматриваемый период. После этого в 2017 г. показатель упал в 32 раза, составив всего 312 тыс. долларов. В 2017–2018 гг. наблюдался рост стоимостного выражения российского импорта товаров данной группы по сравнению с предшествующим годом (в первый год – в 14 раз до 4,4 млн долл., во второй – еще в 2 раза до 9 млн долл.). В последующие 2020–2021 гг. показатель снова упал (сначала в 6 раз до 1,5 млн долл., а затем еще в 12 раз до 125 тыс. долл.)³

¹ Экспорт и импорт товаров Российской Федерации по странам и товарным группам. – URL: <http://stat.customs.gov.ru/documents> (дата обращения: 22.06.2023).

² Там же.

³ Там же.

Далее рассмотрим подробно *внутреннюю товарную структуру российского импорта минеральных продуктов из Туркмении*. Ее основу в рассматриваемый период составили нефть и нефтепродукты, а также кокс нефтяной, битум нефтяной и прочие остатки от переработки нефти или нефтепродуктов, полученных из битуминозных пород. Процентная доля нефти и нефтепродуктов в общем объеме российского импорта товаров данной группы составила 70% в 2014 г., 3,3% в 2019 г., 42,3% в 2020 г. При этом в докризисный 2013 г. она составляла 100%, а в 2015–2018 гг. и 2021 г. эта товарная позиция вообще не закупалась. Что касается второй товарной позиции, то ее доля в общих поставках минеральных продуктов из РТ в Российскую Федерацию составляла 30,1% в 2014 г., 99,7% в 2015 г., 99,9% в 2016 г., 94,8% в 2017 г., 99,9% в 2018 г., 96,6% в 2019 г., 57% в 2020 г., 76,8% в 2021 г. Отдельно отметим, что в 2021 г. наша страна также закупила у Туркмении некоторые товары из подгруппы «Соль; сера; земли и камень; штукатурные материалы, известь и цемент», доля которых составила тогда 20%¹.

Проанализируем динамику туркменских поставок в Россию товаров пятой товарной группы (продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье). Сначала исследуем процентную долю последних в общем объеме российского импорта и их стоимость. В 2014–2015 гг. первая, как и в докризисный 2013 г., составляла в среднем 0,4%, а в стоимостном выражении – всего 423 тыс. долларов. В 2016 г., несмотря на то что вышеуказанный показатель процентной доли сохранился, произошел рост поставок в 4,5 раза в стоимостном выражении – до 1,2 млн долларов. В 2017 г. произошло увеличение уже обоих показателей по сравнению с предыдущим годом. Так, первый вырос в 12,5 раз и достиг 4,5%, а второй – более, чем в 3 раза, составив 3,8 млн долларов. В 2018 г. процентная доля товаров данной группы выросла еще в 1,8 раза (до 7,9%), а их стоимостное выражение – в 2,6 раза (до 9,7 млн долл.). В 2019 г. оба показателя продолжили рост. Первый показатель вырос в 1,3 раза (до 10,8%), а второй – в 1,7 раза (до 16,4 млн долл.) по сравнению с данными 2018 г. В 2020–2021 гг. тенденция роста стоимости российского импорта товаров рассматриваемой товарной группы продолжала сохраняться (в 2020 г. рост составил 33,5%, а в 2021 г. – 47,6% по сравнению с показателем прошлого года). Что касается их процентной доли в общем объеме российского импорта из РТ, то в эти годы ее динамика была разноплановой. Так, в 2020 г. она снизилась на 3,2% (до 7,6%), а в 2021 г. – выросла в 4,4 раза, составив рекордные 33,5%².

Основу *внутренней структуры российского импорта товаров пятой группы* в рассматриваемый период составляли овощи, фрукты, виноград, соки, растительные материалы. При этом овощи занимали лидирующее

¹ Экспорт и импорт товаров Российской Федерации по странам и товарным группам. – URL: <http://stat.customs.gov.ru/documents> (дата обращения: 22.06.2023).

² Там же.

место. Так, их процентная доля в общем объеме российского импорта товаров данной группы из РТ составляла 25% в 2014 г., 10,2% в 2015 г., 27% в 2016 г., 74% в 2017 г., 61% в 2018 г., 83% в 2019 г., 96,2% в 2020 г. и 97% в 2021 г. При этом в докризисный 2013 г. показатель составлял 11,6%. Отметим, что среди туркменских овощей, поставляемых в Россию, преобладали томаты. Их процентная доля в общих поставках овощей из РТ в Российскую Федерацию составляла 84% в 2014 г., 74,5% в 2015 г., 74% в 2016 г., 91% в 2017 г., 97% в 2018 г., 97,6% в 2019 г., 100% в 2020 г., 99,3% в 2021 г. Интересно, что в докризисный 2013 г. туркменские томаты вообще не закупались нашей страной.

Второе место занимали фрукты. Их процентная доля в общих туркменских поставках в Россию товаров данной группы составляла 32% в 2014 г., 48,7% в 2015 г., 18,2% в 2016 г., 8,1% в 2017 г., 3,3% в 2018 г., 3,4% в 2019 г. В докризисный 2013 г. показатель составлял 45,4%. При этом в 2020–2021 г. туркменские фрукты практически не закупались нашей страной.

Третье место принадлежало винограду, доля которого в общих поставках из РТ в Россию товаров пятой группы составляла 3,4% в 2014 г., 46,6% в 2016 г., 3,9% в 2017 г., 20,8% в 2017 г., 9,8% в 2018 г. В докризисный 2013 г., а также в 2015 г. он вообще не закупался, а в 2020–2021 г. его процентная доля составляла не более 0,5%.

Соки занимали четвертое место в российском импорте продовольственных товаров из РТ в рассматриваемый период. Так, их доля в поставках составляла 6,7% в 2017 г., 9,2% в 2018 г., 3% в 2019 г. При этом в докризисный 2013 г., а также в 2014, 2016 гг. они вообще не закупались, а в 2015 г. и 2020–2021 гг. составляли не более 1% всего российского продовольственного импорта из РТ.

Наконец, на пятом месте находились растительные материалы, доля которых составляла 9,5% в 2014 г., 11% в 2015 г. Для сравнения в докризисный 2013 г. показатель составлял 36,5%. В 2016–2021 гг. их закупка Россией вообще не производилась¹.

Заключение

После начала украинского кризиса в 2014 г. товарооборот России и Туркмении в целом демонстрировал снижение вплоть до 2018 г., когда достиг своего минимального значения за 2008–2022 гг. (падение в 4 раза за 2014–2018 гг.). С 2019 г. взаимные поставки товаров начали восстанавливаться. Данная тенденция сохраняется и в 2023 г.

Доля торговли с РТ в общем товарообороте России за годы украинского кризиса, как и в 2008–2013 гг., не изменилась и не превышала 0,2%. Туркмения в эти годы находилась в седьмом десятке внешнеторговых

¹ Экспорт и импорт товаров Российской Федерации по странам и товарным группам. – URL: <http://stat.customs.gov.ru/documents> (дата обращения: 22.06.2023).

партнеров Российской Федерации. При этом Россия в последние десять лет остается в числе крупнейших торговых партнеров Туркмении, занимая преимущественно 3-е место в ее внешнеторговом обороте.

Проанализировав долю и стоимостное значение продукции каждой из пяти товарных групп в общем объеме российского импорта из Туркменистана в годы украинского кризиса, автор пришел к следующим выводам:

– по группе «Химическая промышленность, каучук» снижение доли и стоимости товаров данной группы наблюдалось в 2014–2015 гг. и 2020 г.; снижение доли, рост стоимости – в 2016 г.; рост доли и снижение стоимости – в 2017 г. и 2021 г.; рост доли и стоимости – в 2018–2019 гг. Оба показателя в рассматриваемый период в целом не смогли достичь своих докризисных значений (2013 г.);

– по группе «Текстиль, текстильные изделия и обувь» рост доли и снижение стоимости наблюдалось в 2014 г. и 2017 г. (доля превысила докризисный показатель); снижение доли и стоимости – в 2015 г., 2019–2020 гг.; снижение доли, рост стоимости – в 2016 г. (второй показатель превысил докризисный) и 2018 г. (оба показателя превысили докризисный); рост доли и стоимости – в 2021 г. (оба показателя превысили докризисный);

– по группе «Машины, оборудование и транспортные средства» рост доли и стоимости наблюдался в 2014 г., 2016 г., 2019 г. и 2020 гг. (оба показателя превысили докризисный); снижение доли и стоимости – в 2015 г., 2017–2018 гг., 2021 г.

– по группе «Минеральные продукты» снижение доли и стоимости наблюдалось в 2014 г., 2017 г., 2020–2021 гг.; снижение доли, рост стоимости – в 2016 г. (оба показателя превысили докризисный); рост доли и стоимости – в 2015 г., 2018–2019 гг. (оба показателя превысили докризисный);

– по группе «Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье» рост доли, снижение стоимости наблюдалось в 2014 г.; снижение доли и стоимости – в 2015 г.; снижение доли, рост стоимости – в 2020 г.; рост доли и стоимости – в 2017–2019 гг., 2021 г. (оба показатели превысили докризисный). В 2016 г. доля товаров данной группы осталась на уровне 2015 г., а стоимость выросла, превысив докризисный показатель.

Кроме того, проанализировав внутреннюю структуру российского импорта из РТ товаров каждой вышеуказанной товарной группы (товарных позиций), автор пришел к следующим выводам:

– по группе «Химическая промышленность и каучук» основу российского импорта составляли полимеры двух видов;

– по группе «Текстиль, текстильные изделия и обувь» основу российского импорта составляли пряжа хлопчатобумажная, шерсть, белье, волокно хлопковое, предметы и принадлежности одежды;

– по группе «Машины, оборудование и транспортные средства» основу российского импорта составляли следующие товарные подгруппы: суда, лодки и плавучие конструкции; реакторы, ядерные котлы, оборудование и механические устройства и их части; электрические машины и оборудование, их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура, аппаратура для записи и воспроизведения телевизионного изображения и звука, их части и принадлежности;

– по группе «Минеральные продукты» основу российского импорта составляли нефть и нефтепродукты, кокс нефтяной, битум нефтяной и прочие остатки от переработки нефти или нефтепродуктов, полученных из битуминозных пород;

– по группе «Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье» основу российского импорта составляли овощи, фрукты, виноград, соки, растительные материалы. При этом овощи, прежде всего томаты, занимали лидирующее место начиная с 2017 г.

Таким образом, доля туркменского импорта в общем объеме импорта России в годы украинского кризиса (2014–2021 гг.), как и в 2008–2013 гг., не изменилась и составляла сотые доли процента.

Список литературы

1. Буценко И. Н., Школьникова Л. Д. Внешняя торговля России со странами Каспийского региона: статистический обзор // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. – 2019. – Т. 5 (71). – № 3. – С. 5–16.
2. Виноградов И. С. Китай и Россия во внешней политике и экономике Туркменистана // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2022. – № 27. – С. 240–253.
3. Гарбузарова Е. Г. Россия в Туркменистане: курс на укрепление сотрудничества // Проблемы постсоветского пространства. – 2020. – № 7 (1). – С. 63–72.
4. Горюнов И. Д. Россия – Туркменистан: особенности взаимной торговли на современном этапе // Фундаментальные исследования. – 2018. – № 6. – С. 83–88.
5. Ионова Е. П. Туркмения: поиск новых газоэкспортных маршрутов // Россия и новые государства Евразии. – 2018. – № 3 (40). – С. 83–96.
6. Качелин А. С. Стратегическое партнерство Российской Федерации и Туркменистана в условиях глобальной нестабильности // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2022. – № 5. – С. 119–130.
7. Мигранян А. А. Внешнеэкономическая политика Туркмении: итоги десятилетия // Геоэкономика энергетики. – 2021. – № 1 (13). – С. 43–66.

8. Поливач А. Торговля стран Центральной Азии с Россией и Китаем // Россия и новые государства Евразии. – 2019. – № IV (XLV). – С. 136-147.
9. Россия и Центральная Азия: новые перспективы : материалы Международной научной конференции, посвященной 25-летию установления дипломатических отношений между Российской Федерацией и государствами Центральной Азии. Москва, 14 июня 2017 г. – М. : МГИМО-Университет, 2018.

References

1. Butsenko I. N., Shkolnikova L. D. Vneshnyaya torgovlya Rossii so stranami Kaspiyskogo regiona: statisticheskiy obzor [Russia's Foreign Trade with the Countries of the Caspian Region: a Statistical Overview]. *Uchenye zapiski Krymskogo federalnogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Ekonomika i upravlenie* [Scientific Notes of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Economics and Management], 2019, Vol. 5 (71), No. 3, pp. 5-16. (In Russ.).
2. Vinogradov I. S. Kitay i Rossiya vo vneshey politike i ekonomike Turkmenistana [China and Russia in Turkmenistan's Foreign Policy and Economy]. *Kitay v mirovoy i regionalnoy politike. Istorya i sovremennost* [China in World and Regional Politics. History and Modernity], 2022, No. 27, pp. 240-253. (In Russ.).
3. Garbuzarova E. G. Rossiya v Turkmenistane: kurs na ukreplenie sotrudничества [Russia in Turkmenistan: a Course to Strengthen Cooperation]. *Problemy postsovetskogo prostranstva* [Problems of the Post-Soviet Space], 2020, No. 7 (1), pp. 63-72. (In Russ.).
4. Goryunov I. D. Rossiya – Turkmenistan: osobennosti vzaimnoy torgovli na sovremennom etape [Russia – Turkmenistan: Features of Mutual Trade at the Present Stage]. *Fundamentalnye issledovaniya* [Fundamental Research], 2018, No. 6, pp. 83-88. (In Russ.).
5. Ionova E. P. Turkmeniya: poisk novykh gazoekspornykh marshrutov [Turkmenistan: Search for New Gas Export Routes]. *Rossiya i novye gosudarstva Evrazii* [Russia and the New States of Eurasia], 2018, No. 3 (40), pp. 83-96. (In Russ.).
6. Kachelin A. S. Strategicheskoe partnerstvo Rossiyskoy Federatsii i Turkmenistana v usloviyakh globalnoy nestabilnosti [Strategic Partnership of the Russian Federation and Turkmenistan in the Conditions of Global Instability]. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiyskoy akademii nauk* [Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences], 2022, No. 5, pp. 119-130. (In Russ.).
7. Migranyan A. A. Vneshneekonomiceskaya politika Turkmenii: itogi desyatilietya [Turkmenistan's Foreign Economic Policy: Results of the Decade].

Geoekonomika energetiki [Geoeconomics of Energy], 2021, No. 1 (13), pp. 43–66. (In Russ.).

8. Polivach A. Torgovlya stran Tsentralnoy Azii s Rossiey i Kitaem [Trade of Central Asian Countries with Russia and China] *Rossiya i novye gosudarstva Evrazii* [Russia and the New States of Eurasia], 2019, No. IV (KHLV), pp. 136–147. (In Russ.).

9. Rossiya i Tsentralnaya Aziya: novye perspektivy, materialy Mezhdunarodnoy nauchoy konferentsii, posvyashchennoy 25-letiyu ustanovleniya diplomaticeskikh otnosheniy mezhdu Rossiyskoy Federatsiey i gosudarstvami Tsentralnoy Azii. Moskva, 14 iyunya 2017 g. [Russia and Central Asia: New Perspectives, Materials of the International Scientific Conference Dedicated to the 25th Anniversary of the Establishment of Diplomatic Relations between the Rusian Federation and the Central Asian States, Moscow, June 14, 2017]. Moscow, MGIMO-Universitet, 2018. (In Russ.).

Сведения об авторе

Константин Антонович Черевык
кандидат исторических наук,
доцент кафедры международных
отношений и интеграционных
процессов МГУ имени
М. В. Ломоносова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Московский
государственный университет
имени М. В. Ломоносова», 119991,
Москва, Ленинские горы, д. 1.
E-mail: spliso@rambler.ru

Information about the author

Konstantin A. Cherevyk
PhD, Associate Professor
of the Department of International
Relations and Integration Processes
of the Lomonosov MSU.
Address: Federal State Educational
Institution of Higher Professional
Education Lomonosov Moscow State
University, 1 Leninskie gory, Moscow,
119991, Russian Federation.
E-mail: spliso@rambler.ru